

Как сложно я люблю
Панаевский цикл в творчестве Н.А. Некрасова
литературная гостиная

Сценарий подготовила: библиотекарь первой категории Ячменникова Н.В.

Цель: познакомить с любовной лирикой Н.А. Некрасова, раскрыть глубину чувств поэта через его стихи.

Оформление: портреты Н.А. Некрасова и А.Я. Панаевой, свечи в подсвечнике; выставка произведений Н. Некрасова и Н. Станицкого (А. Панаевой), критические статьи К. Чуковского и других авторов; запись романсов на стихи Некрасова.

Библиотекарь 1: Великому русскому поэту Николаю Алексеевичу Некрасову 10 декабря (28 ноября) исполняется 200 лет. С биографией поэта мы знакомы со школьной скамьи и знаем, какой особый и неповторимый вклад в русскую литературу внес Николай Некрасов. Наша встреча посвящена одной из самых ярких страниц жизни поэта - его любви к прекрасной женщине Авдотье Яковлевне Панаевой. Эта любовь подарила русской литературе бесценную жемчужину — цикл стихотворений известный под названием «Панаевский цикл», который своим лиризмом и проникновенностью по сей день глубоко волнует человеческие души.

Библиотекарь 2: Некрасову исполнилось всего 22 года, когда он встретил Авдотью Яковлевну Панаеву. Она была на два года старше поэта. Светский и литературный Петербург единодушно считал ее красавицей. Даже суровый Чернышевский отдавал ей должное, а совсем еще молодой Достоевский влюбился в нее с первого взгляда. Французский писатель Александр Дюма, побывавший в Петербурге в 1958 году, был поражен ее эффектной внешностью.

Библиотекарь 1: Афанасий Фет писал: «Это была небольшого роста, не только безукоризненно красивая, но и привлекательная брюнетка. Ее любезность была не без оттенка кокетства; ее темное платье отделялось от головы дорогими кружевами или гипюрами, в ушах у нее были крупные бриллианты, а бархатистый голос звучал капризом избалованного мальчика. Она говорила, что дамское общество ее утомляет и что у нее в гостях одни мужчины».

Библиотекарь 2: Между тем, жизнь не очень баловала эту женщину. Детские и отроческие годы ее прошли в атмосфере семейного деспотизма. Авдотья Яковлевна Брянская родилась в семье актеров Александринского театра. Её мать играла в опереттах, а отец считался неплохим трагиком. Жили небогато и невесело, к тому же в доме установилась нервная обстановка из-за деспотических замашек матери. Родители думали, что Авдотья пойдет по их актёрским стопам, или, хотя бы, будет танцовщицей. Но у Авдотьи были свои представления о женском счастье. Однажды в балетном училище ей рассказали о знаменитой француженке, о писательнице с мужским псевдонимом Жорж Санд. Дома Авдотья немедленно примерила брюки отца и нарисовала себе усы углем. В этом виде она вышла к родителям и сказала, что собирается стать писательницей. Даже мужскую фамилию себе придумала – Станицкий. Родители пришли в ужас и решили немедленно выдать свое неуравновешенное чадо замуж. Муж, дети, заботы оградят их дочь от глупостей. Авдотья и сама мечтала о замужестве, поскольку видела в этом возможность вырваться из постылого родительского дома, который сделал ее детство «варварским», а юность - «унизительной».

Библиотекарь 1: Вскоре нашелся подходящий жених. Красивая девушка с блестящими глазами, острым умом, гордым нравом и замечательными манерами не могла остаться незамеченной. Иван Иванович Панаев - модный в Петербурге писатель, аристократ, увидев ее, влюбился без памяти и сделал ей предложение. Авдотья ответила ему взаимным чувством и дала свое согласие.

Родственники молодого человека были в шоке от такого мезальянса. «Мать Ивана Ивановича не хотела и слышать о женитьбе сына на дочери актера. Два с половиной года Иван Иванович разными путями и всевозможными способами добывал согласие матери, но безуспешно; наконец, он решился обвенчаться тихонько, без согласия матери, и, обвенчавшись, прямо из церкви, молодые уехали в Казань. Мать, узнавшая о случившемся, послала сыну в Казань письмо с проклятием». Эта романтическая история была популярна во всех светских салонах. Однако мать Панаева злопамятностью не отличалась, вскоре смирилась. А Авдотья Яковлевна настолько очаровала свекровь, что та позабыла о низком происхождении невестки.

Библиотекарь 2: Сначала все шло хорошо, молодые съездили в Москву, побывали в Париже. Вернулись в Петербург. Благодаря мужу Авдотья вошла в литературное общество Петербурга и стала хозяйкой самого часто посещаемого литературного салона.

Но семейная жизнь не складывалась. Вскоре обнаружилось, что муж совсем не создан для совместной жизни и не может расстаться с холостяцкими привычками. Он был своим человеком на маскарадах и в модных гостиных, любил водить приятелей к дамам полусвета, кутил с гусарами. Молодая жена вскоре начала чувствовать себя заброшенной и одинокой. Кроме того, Авдотье Яковлевне пришлось выдержать новый удар: родилась дочь, которая не прожила и двух месяцев.

Библиотекарь 1: Но гордую и сильную женщину не сломали обрушившиеся на нее беды. Она была создана царствовать и повелевать, а не исполнять роль робкой и изящной куклы в салоне светского литератора. В доме Панаевых не закрываются двери. Здесь ежедневно бывают и Достоевский, и Белинский, и Толстой, и Чернышевский, и Гончаров. Это же было время невероятного взлета русской литературы – 1840-е годы! В прекрасную Авдотью Яковлевну влюблены все. Посетителей салона привлекает не только ее красота. Она умна, гостеприимна, обладает литературным талантом. Панаева блистает на вечеринках, кокетничает со всеми, но на ухаживания поклонников не отвечает. Мужу льстит ее популярность. Он хвастается перед друзьями красавицей-женой, восхищается ее красотой, но сохранять супружескую верность не может. Слишком любит женщин. Заводя интриги на стороне, Панаев и своей жене предоставляет абсолютную свободу. Он даже не стремится защищать ее от откровенных домогательств некоторых приятелей. Она сама, как может, сдерживает их пыл. Воспитание не позволяло ей поступать иначе. Любви, конечно, хотелось, но разве настоящие чувства предлагали ей многочисленные вожделеющие взгляды? Потому и 22-летний Николай Некрасов получил решительный отказ – сразу, как только, по примеру многих, жарко припал к ее руке.

Библиотекарь 2: Николай Алексеевич Некрасов был родом из Ярославской губернии. В Петербург он приехал в 17-летнем возрасте. Юноша мечтал об университетском образовании. Однако отец согласился отпустить его в столицу, лишь при условии, что сын поступит не в университет, а в кадетский корпус. Желание покинуть мрачные стены отцовского дома было так велико, что юноша, не колеблясь, принял условия отца. Поступить в университет не удалось. А отец, узнав о хитрости сына, лишил его материальной помощи. Молодому Некрасову оставалось надеяться только на самого себя. Будущий поэт познал голод и холод, ютился в петербургских трущобах, брался за любую работу, чтобы не умереть с голоду. Но сильный характер и жизнелюбие помогли ему преодолеть все трудности. Большие надежды Некрасов возлагал на литературный успех, но первый сборник стихов, вышедший в 1840 году под названием «Мечты и звуки», хотя и был замечен критикой, но не принес ему ни копейки. Некрасов решил отказаться от сочинения лирических стихов и попробовать себя в других жанрах, главным образом, в прозе — рассказах, повестях, водевилях. Одна из пьесок даже заслужила одобрительный отзыв самого Белинского, которому его вскоре представили. Позже это знакомство переросло в тесную дружбу. Белинский - мастер отыскивать таланты - взял его

под свое крыло и привел в сердце русской литературы, где и блистала эта невероятная женщина.

Библиотекарь 1: В тот незабываемый вечер Некрасов рассказывал о своих идеях по поводу серьезных литературных журналов. Он предлагал восстановить легендарный «Современник», печатать лучших писателей и к тому же - зарабатывать деньги. «Надо вырваться из грязи», - убеждал молодой писатель.

С этого момента Панаев и Некрасов стали друзьями и партнерами. Для начала, пока только деловыми.

Библиотекарь 1: Знакомство Некрасова с женой Панаева стало роковым. Авдотья Яковлевна произвела большое впечатление на начинающего и еще никому не известного поэта. Некрасов влюбился в нее сразу и бесповоротно. Он долго и упорно добивался ее любви, но она отвергала его, не решаясь оставить мужа.

Легкомысленное поведение Ивана Ивановича Панаева отражалось и на материальном положении семьи. Постоянное отсутствие денег и долги, которые он делал, угнетали и раздражали Авдотью Яковлевну. А Некрасова не покидала надежда покорить сердце этой «необыкновенной женщины». Он говорил ей о любви, она сердилась и не верила, он толковал ей о чувствах, она смеялась и не принимала всерьез... И чем упорнее отталкивала, тем вернее притягивала. Несчастному влюбленному ничего не оставалось, как прибегнуть к шантажу. Поставил мучительницу в известность, что не умеет плавать, да и прыгнул в Неву. Дескать, если не будете моею, то к чему жизнь без вас... Испуганная Авдотья Яковлевна подняла крик. Тонувшего поэта выловили и привели в чувство. Едва придя в себя, он пообещал: «Если не будете моей, буду топиться еще раз! Камнем пойду на дно!» Некрасов был без ума и сгорал от любви. И ледяная корочка, сжимавшая сердце Авдотьи Яковлевны, хрустнула. Холод недоверия сменился теплом симпатии. Но она еще долго не могла решиться на измену мужу. Лишь спустя 3 года Панаева ответила взаимностью на пылкую любовь поэта.

Библиотекарь 2: Это случилось на даче в Казанской губернии летом 1845 года. Они были втроем - чета Панаевых и Некрасов. В тот день Авдотья Панаева напишет проникновенные строчки:

Счастливым день! Его я отличаю
В семье обыкновенных дней.
С него я жизнь свою считаю
И праздную в душе своей!

Некрасов напишет в ответ:
Как долго ты была сурова,
Как ты хотела верить мне,
Как ты и верила, и колебалась снова,
И как поверила вполне!

Библиотекарь 1: Авдотья Панаева стала гражданской женой Некрасова. Но официально супружеские отношения с Панаевым разорваны не были, так как в те времена это была крайне сложная процедура. Втроем они возвращаются в Петербург и снимают общую квартиру на любимых Некрасовым Пяти углах. Некрасов и Панаев начинают восстановление «Современника», Авдотья помогает им как корректор. Более того она ведет в журнале женские разделы, занимается перепиской с авторами.

Петербург негодовал, вокруг этого трио ходили сплетни вперемешку с насмешками и презрительными колкостями. Некоторые вчерашние приятели не подавали руки при встрече. На это Некрасов ответил стихотворением:

Когда горит в твоей крови
Огонь действительной любви,
Когда ты сознаешь глубоко
Свои законные права, –
Верь: не убьет тебя молва
Своею клеветой жестокой!
Постыдных, ненавистных уз
Отринь насильственное бремя
И заключи – пока есть время –
Свободный, по сердцу союз.
Но если страсть твоя слаба
И убеждение не глубоко,
Будь мужу вечная раба,
Не то – расквасишься жестоко!..

Библиотекарь 2: Больше других доставалось Панаеву, при живой жене оставшемуся холостяком. Панаев нисколько не ревновал свою официальную супругу к приятелю и коллеге по «Современнику». Похоже, он был даже рад подобному обороту событий. Во всяком случае, все трое были неразлучны. В Петербурге они последовательно сменили несколько квартир и всегда жили под одной крышей.

А потом у влюбленных было самое замечательное лето в их жизни. Они поселяются на даче у Панаевых и вместе сочиняют роман «Три стороны света», чтобы заполнить пустующие, благодаря цензуре, страницы журнала. Под названием романа стояли две подписи: Николай Некрасов и Н. Станицкий (псевдоним А. Я. Панаевой). Произведений, написанных двумя авторами, в русской литературе тогда еще практически не было. Несмотря на самые противоречивые отзывы, роман, тем не менее, пользовался успехом и выдержал несколько изданий.

Библиотекарь 1: Авдотья Яковлевна становится Музой поэта. Благодаря ей он пишет чудесные стихи, которые впоследствии станут «Панаевским циклом». Цикл открывается стихотворением «Ты всегда хороша несравненно...»

Ты всегда хороша несравненно,
Но когда я уныл и угрюм,
Оживляется так вдохновенно
Твой веселый, насмешливый ум;
Ты хочешь так бойко и мило,
Так врагов моих глупых бранишь,
То, понутив головку уныло,
Так лукаво меня ты смешишь;
Так добра ты, скупая на ласки,
Поцелуй твой так полон огня,
И твои ненаглядные глазки
Так голубят и глядят меня, –
Что с тобой настоящее горе
Я разумно и кротко сношу,
И вперед – в это темное море
Без обычного страха гляжу.

Это самое светлое и оптимистичное из всех любовных стихотворений Некрасова. Любовь героини в нем радостная и искрометная, жаркая и нежная. А сама героиня не только

«хороша несравненно», но умна и остроумна, весела и насмешлива, кокетлива и лукава, женственна и обаятельна. Именно такой и была молодая Авдотья Панаева.

Библиотекарь 2: В 1849 году Авдотья Панаева и Некрасов ждали ребенка. Мальчик родился слабеньким и умер через несколько часов. Тяжело переживали родители смерть сына.

Душа моя уныла и слаба:
Ни гордости, ни веры благодатной —
Постыдное бессилие раба!
Ей все равно — холодный сумрак гроба,
Позор ли, слава, ненависть, любовь, —
Погасла и спасительная злоба,
Что долго так разогревала кровь.
Я жду... но ночь не близится к рассвету,
И мертвый мрак кругом... и та,
Которая воззвать могла бы к свету, —
Как будто смерть сковала ей уста!
Лицо без мысли, полное смятенья,
Сухие, напряженные глаза —
И, кажется, зарею обновленья
В них никогда не заблестит слеза.

Библиотекарь 1: Авдотья Панаева окаменела от горя. Ей срочно нужно было привести нервы в порядок, и она отправилась на лечение за границу. Разлука моментально подхлестнула чувства Некрасова. Он забросал жену нежнейшими письмами, и, получая от нее намеренно-равнодушные ответы, страдал ужасно.

Я вспомнил все... одним воспоминаньем,
Одним прошедшим я живу —
И то, что в нем казалось нам страданьем,
И то теперь я счастьем зову..
А ты?.. ты так же ли печали предана?..
И так же ли в одни воспоминанья
Средь добровольного изгнанья
Твоя душа погружена?
Иль новая роскошная природа,
И жизнь кипящая, и полная свобода
Тебя навеки увлекли,
И разлюбила ты вдали
Все, чем мучительно и сладко так порою
Мы были счастливы с тобою?
Скажи! я должен знать... Как странно я люблю!
Я счастья тебе желаю и молю,
Но мысль, что и тебя гнетет тоска разлуки,
Души моей смягчает муки...

Библиотекарь 2: Панаева вернулась — с ней вернулась и идиллия в их союз.

Я мучился: я плакал и страдал,
В догадках ум испуганный блуждал,
Я жалок был в отчаянье суровом...
Всему конец! Своим единым словом

Душе моей ты возвратила вновь
И прежний мир, и прежнюю любовь;
И сердце шлет тебе благословенья,
Как вестнице нежданного спасенья...
Так няня в лес ребенка заведет
И спрячется сама за куст высокой;
Встревоженный, он ищет и зовет,
И мечется в тоске жестокой,
И падает, бессильный, на траву...
А няня вдруг: ау! ау!
В нем радостью внезапной сердце бьется,
Он всё забыл: он плачет и смеется,
И прыгает, и весело бежит,
И падает – и няню не бранит,
Но к сердцу жмет виновницу испуга,
Как от беды избавившего друга...

Библиотекарь 1: Но идиллия длится непродолжительное время. Некрасов был патологически ревнив. И столь же страстен, сколь непостоянен. Обвиняя, подозревая, распаяясь и незаслуженно оскорбляя, он остывал и мчался к жене мириться только после ее ответных обвинений. Их ссоры опять закачивались примирением:

Мы с тобой бестолковые люди...
Что минута, то вспышка готова!
Облегченье взволнованной груди,
Неразумное резкое слово.
Если проза в любви неизбежна,
Так возьмем и с нее долю счастья:
После ссоры так полно, так нежно
Возвращенья любви и участия...
Говори же, когда ты сердита,
Все, что душу волнует и мучит!
Будем, друг мой, сердиться открыто:
Легче мир и скорее наскучит.

Библиотекарь 2: Панаева покорена стихами Николая Алексеевича, за эти строчки она прощает его ревность.

При участии Некрасова Авдотья Яковлевна написала еще один роман «Мертвое озеро». Он тоже имел успех у читателей. С 1848 года она и сама стала печататься самостоятельно под псевдонимом Н. Станицкий. Первым крупным произведением Панаевой стал роман-хроника «Семейство Тальниковых», тут же запрещенный цензурой за «подрывание родительского авторитета». А в романе всего лишь правдиво была рассказана история воспитания детей в обычной семье, каких в России десятки тысяч, об ужасах домашнего воспитания, о насилии над детьми, скрытом от общества. Роман в чем-то автобиографичен, так как мать писательницы отличалась жестким и деспотичным характером. Следующая публикация романа произойдет только в 1928 году с предисловием Корнея Чуковского. Позже в «Современнике» печатались многие её романы и повести: «Мелочи жизни» (в 1854 г.), «Роман в петербургском полусвете» (1863), «Женская доля» (1867), а также рассказы и очерки. Она сотрудничала и с другими изданиями («Нива», «Живописное обозрение»), особенно после закрытия «Современника».

Проблемы с цензурой не могут сломить Панаеву, она берется только за самые щекотливые и запретные темы. Воспитание, семья, любовь и брак – вот в этих понятиях

Панаева пытается разобраться. Собственный опыт пока что оказывается неудачным. Она ищет свой путь, не такой, как у ненавистных ей мещан-обывателей. Открыто живёт с двумя мужчинами, пишет «крамольные» произведения, да еще дружит с революционно настроенными писателями. Когда Чернышевский был заключен в Петропавловскую крепость, она открыто навещает его. О ней шептались в так называемом приличном обществе, ее осуждали.

Библиотекарь 1: Авдотья Яковлевна переживала, узнав об очередных сплетнях, и порой все нервы выплескивала на своего гражданского мужа. Некрасов отвечает ей стихами:

Я не люблю иронии твоей.
Оставь ее отжившим и не жившим,
А нам с тобой, так горячо любившим,
Еще остаток чувства сохранившим, –
Нам рано предаваться ей!
Пока еще застенчиво и нежно
Свидание продлить желаешь ты,
Пока еще кипят во мне мятежно
Ревнивые тревоги и мечты –
Не торопи развязки неизбежной!
И без того она не далека:
Кипим сильней, последней жаждой полны,
Но в сердце тайный холод и тоска...
Так осенью бурливее река,
Но холодней бушующие волны...

Библиотекарь 2: Жизнь Некрасова тоже складывалась непросто. Благодаря его талантам «Современник» стал процветающим журналом, но каждый выпуск сопровождался репрессиями на правительственном уровне. Почти все произведения, выбранные Некрасовым и Панаевым для печати, оказывались негодными – с точки зрения цензуры. А когда журнал начал приносить неплохой доход, в редакцию прислали то, что сейчас называется аудиторской проверкой. Заставили предоставить всю документацию, отчитаться за каждый рубль. Некрасов впадает в депрессию, как тогда называли – хандру. Он срывается на жену, кричит на нее, устраивает сцены. Но после каждой громкой ссоры Некрасов присылает ей стихи, которые вновь и вновь примиряют их.

Прости! Не помни дней паденья
Тоски, унынья, озлобленья, –
Не помни бурь, не помни слез,
Не помни ревности угроз!
Но дни, когда любви светило
Над нами ласково всходило
И бодро мы свершали путь, –
Благослови и не забудь!

Библиотекарь 1: Развитие отношений Панаевой с Некрасовым шло драматично и неровно. Но, несмотря ни на что, поэт считает дни, проведенные с любимой, счастливыми, наполненными жизненной энергией. А когда измученные душевной борьбой, упреками и ссорами, они расставались – а расставались они неоднократно, – то Некрасов дни, проведенные без Панаевой, дни мрачной тоски и страдания, вычеркивал из жизни. Вот лишь один из подобных «эпизодов»:

Да, наша жизнь текла мятежно,
Полна тревог, полна утрат,
Расстаться было неизбежно –
И за тебя теперь я рад.
Но с той поры как все кругом пустынно,
Отдаться не могу с любовью ничему,
И жизнь скучна, и время длинно,
И холоден я к делу своему.

Библиотекарь 2: Одно из самых серьезных расставаний произошло в 1855 году. Авдотья Яковлевна родила от Некрасова второго сына. Ребенок родился слабеньким и задержался на этом свете всего несколько дней. Несчастливая мать ни в чем не могла сыскать утешения. Именно в этот период обстоятельства личной и общественной жизни Некрасова сделались достаточно сложными. Поэт стал часто и серьезно болеть, и это сильно отразилось на его и без того нелегком характере. Его отношения с Панаевой продолжали оставаться весьма и весьма нелегкими. Нередко Некрасов вымещал на ней свою хандру, не заботился о своем слабом здоровье и много времени проводил в картежной игре. Со временем у Панаевой развиваются и нарастают пессимистические настроения. Умом поэт понимал и душой чувствовал, до какого состояния довели их сложные отношения его самую близкую женщину, как изменилась любимая внутренне и внешне с тех пор, как они узнали друг друга. В стихах он каялся перед ней:

Тяжелый год – сломил меня недуг,
Беда настигла, счастье изменило,
И не щадит меня ни враг, ни друг,
И даже ты не пощадила!
Истерзана, озлоблена борьбой,
С своими кровными врагами!
Страдалица! стоишь ты предо мной
Прекрасным призраком с безумными глазами!
Упали волосы до плеч,
Уста горят, румянцем рдеют щеки,
И необузданная речь
Сливается в ужасные упреки,
Жестокие, неправые. . . Пстой!
Не я обрек твои молодые годы
На жизнь без счастья и свободы,
Я друг, я не губитель твой!
Но ты не слушаешь. . .

Библиотекарь 1: Что осталось от веселой, кокетливой и притягательной женщины, от «несравненной» ее красоты и обаяния?!

Тяжелый крест достался ей на долю:
Страдай, молчи, притворствуй и не плачь;
Кому и страсть, и молодость, и волю –
Всё отдала, – тот стал ее палач!
Давно ни с кем она не знает встречи;
Угнетена, пуглива и грустна,
Безумные, язвительные речи
Безропотно выслушивать должна:
"Не говори, что молодость сгубила

Ты, ревностью истерзана моей;
Не говори!.. близка моя могила,
А ты цветка весеннего свежей!
Тот день, когда меня ты полюбила
И от меня услышала: люблю –
Не проклинай! близка моя могила:
Поправлю всё, всё смертью искуплю!
Не говори, что дни твои унылы,
Тюремщиком больного не зови:
Передо мной – холодный мрак могилы,
Перед тобой – объятия любви! ...

Библиотекарь 2: В общей сложности Некрасов и Панаева прожили вместе почти 16 лет. Вместе они познали радости любви. Оба очень хотели ребенка и страшно горевали из-за потерь. С годами проблемы усугублялись. Причин для этого было не мало...

Библиотекарь 1: Она устала. Ее красота, плававшая 40 лет, начала увядать. Сошел румянец, поблекли глаза. Семья?.. Детей не было. Панаев умер у нее на руках, успев испросить прощения за те мучения, что доставлял. А Николай... Он не пишет... Он забыл, он, кажется, никогда больше не позовет ее назад. Мучительно! И так хочется иметь ребенка, чтобы заботиться о ком-то... И ненавистны эти приемы, театры, выезды, все это невеселое веселье... Шестнадцать лет любви-борьбы истощили ее силы – Авдотья Яковлевна больше не могла сражаться. Собралась с духом... и сожгла все мосты. В записной книжке поэта осталось признание Панаевой: «Без клятв и без общественного принуждения я все сделала во имя любви, что только в силах сделать любящая женщина».

В 1864 Авдотья Панаева выходит замуж за Аполлона Головачева, литератора и секретаря «Современника». Он был младше ее на 11 лет. У них рождается дочь Евдокия, которая становится для писательницы всем, и Авдотья Яковлевна наконец-то по-настоящему счастлива. Она с головой уходит в воспитание дочери.

Библиотекарь 1: Уход Панаевой сильно задел Некрасова. Он жаловался своему другу Н. Добролюбову: «Сколько у меня было души, страсти, характера и нравственной силы – все этой женщине я отдал, все она взяла, не поняв, ... что таких вещей даром не берут».

Некрасов отдался другим страстям, жил беспокойно, но до самой смерти не мог ее забыть.

Безумец! Для чего тревожишь
Ты сердце бедное свое?
Простить не можешь ты ее –
И не любить ее не можешь!..

Библиотекарь 2:

Все, чем мы в жизни дорожили,
Что было лучшего у нас,
Мы на один алтарь сложили,
И этот пламень не погас.

Любовная лирика Николая Александровича Некрасова явилась новым словом в развитии русской поэзии. Она разрушила привычные представления. В стихотворениях Некрасова возлюбленная поэта выступает не только как объект обожания и поклонения, а прежде всего, как друг и единомышленник лирического героя, равная ему во всем. Если у

предшественников Некрасова доминировало одно настроение, на первый план выступало одно чувство, то в некрасовских стихотворениях любовное чувство выступает во всей своей сложности, противоречивости, непредсказуемости, а порой обыденности – Некрасов опоэтизировал и «прозу любви».

Библиотекарь 1: Поразительно и то, что всю гамму чувств поэт умел передать необычайно емко, кратко, выразительно, доверительно, откровенно, используя все богатство родного языка. Некоторые из стихотворений были положены на музыку Римским-Корсаковым, Танеевым, Чайковским и дали жизнь прекрасным романсам.

Звучат романсы на стихи Н.А. Некрасова: «Прости» (муз. П.И. Чайковского), «Бьется сердце беспокойное» (муз. С. Танеева).

Использованная литература:

1. Зубкова А. Этот загадочный Некрасов / Алла Зубкова. – Текст : непосредственный // Смена. - 2015. - № 12. - С.18-31.
2. Некрасов Н.А. Лирика / Н.А. Некрасов. – Москва : Детская литература, 1979.- 142 с. – (Школьная библиотека). – Текст : непосредственный.
3. Скатов Н. Некрасов / Николай Скатов. – Москва : Молодая гвардия, 1994. - 411 с.: ил. – (Жизнь замечательных людей). - Текст : непосредственный.
4. Чуковский К.И. Сочинения: в 2-х томах. Том 2 : Критические рассказы / К.И. Чуковский. – Москва : Правда, 1990. – 622 с. – (Библиотека «Огонек»). - Текст : непосредственный